

Преступления в банковской сфере

4-6 сентября 2004

Обнаружены поддельные Евро

Хронометр (Владимир)

Как говорят в ГУВД Владимира, в текущем году это уже второй случай, когда экспертам попадает подделка европейской валюты столь высокого качества.

Задержанная в обменнике 44-летняя жительница Владимира пыталась сдать купюру достоинством 100 евро образца 2002 года. Кассир долго рассматривал банкноту и, несмотря на то, что все видимые признаки защиты были в порядке, все же усомнилась в её подлинности. Группа задержания отдела вневедомственной охраны доставила женщину в ОВД Октябрьского района, а в квартире женщины провели обыск, но других подделок милиционеры не обнаружили. Дама рассказала, что купюру ей выдали в одном из владимирских банков. Милиционеры склонны верить этим показаниям. Дело в том, что подделка изготовлена очень качественно, и её вполне могли не заметить сотрудники коммерческих учреждений. Изъятая банкнота отправлена на экспертизу, и точное заключение по поводу её подлинности сделают специалисты. Кстати, эксперты уже предположили, что фальшивая валюта была изготовлена за рубежом.

Тем временем, продолжают поступать сообщения об обнаружении других поддельных дензнаков: очередной случай зафиксирован во Фрунзенском РОВД Владимира. Милицию вызвали в отделение банка на улице Комиссарова, где 22-летний владимирец пытался обменять 100 долларов США. По мнению правоохранителей, к распространению фальшивок молодой человек не причастен - вероятно, он сам стал жертвой обмана.

Пятисотрублевая купюра с признаками подделки обнаружена в кассе другого банка на улице Девической. Банкнота, поступившая вместе с выручкой одной из владимирских фирм, отправлена на специальное исследование.

Еще одну фальшивку, достоинством 100 рублей, изъяли у 28-летнего жителя Коврова, который оплачивал коммунальные услуги. Предъявленная посетителем банкнота вызвала подозрение кассира. Однако чем конкретно купюра отличалась от настоящей, в милиции не уточнили. Сейчас дензнак изучают эксперты. Стражи порядка, соблюдая все формальности, также провели обыск в квартире ковровчанина, но ничего подозрительного не нашли. Скорее всего, речь идет о недоразумении.

Роман Невский

Эхо краха "Сибирского банка"

Честное слово (Новосибирск)

В прокуратуре Железнодорожного района г. Новосибирска в производстве находится не совсем обычное уголовное дело о мошенничестве с имуществом ОАО АКБ "Сибирский банк".

Его необычность в том, что само уголовное дело возбуждено сравнительно недавно, тогда как касается оно событий конца 90-х годов. В то время отечественная финансовая система, что называется, трещала по швам, в одночасье многие банки

становились банкротами. В их числе в сентябре 1999 года решением Новосибирского арбитражного суда оказался и названный нами "Сибирский банк", на котором было введено конкурсное управление.

Согласно закону все имущество банка-банкрота с этой поры должно было составлять так называемую конкурсную массу и идти на погашение долгов как перед государством, так и перед физическими и юридическими лицами. В принципе требования закона тогда были соблюдены. Однако, как выяснилось намного позже, бывшей дирекции "Сибирского банка" удалось-таки вывести из конкурсной массы часть имущества. И произошло это незадолго до банкротства.

Одним из учредителей ОАО АКБ "Сибирский банк" являлось ЗАО "Новосибирский хлопчатобумажный комбинат", которому принадлежали пять процентов акций. В прошлом году генеральным директором "НХБК" стал Сергей Кузьмин. Когда новый директор начал изучать финансовые документы комбината, то обнаружил, что в результате замысловатых действий руководства "Сибирского банка" и некоего господина А. В. Илюшина его предприятию был нанесен ощутимый ущерб. По этому поводу С. Кузьмин обратился к арбитражному управляющему "Сибирского банка" и в правоохранительные органы с письменным заявлением, где подробно излагал выявленные им факты сомнительных сделок указанных лиц.

Механизм их действий был действительно достаточно сложен и вызывал большие сомнения с точки зрения законности.

25 сентября 1997 года председатель правления ОАО АКБ "Сибирский банк" А. Султанов по договору купли-продажи продал ООО "Инвестиционно-финансовая компания Сибирского банка" ("ИФК СБ"), генеральным директором которой был тот самый господин А. Илюшин, часть имущества своего банка. А это ни много ни мало весь шестой этаж офисного здания по улице Ленина, 12 площадью более 500 квадратных метров и стоимостью 2 650 520 000 (неденоминированных) рублей.

То, по какой схеме было предусмотрено производить расчет, заслуживает особого внимания. И вот почему. По договору о купле-продаже "ИФК СБ" должен был сначала перечислить "Сибирскому банку" 200 млн. неденоминированных рублей в течение 10 банковских дней, а оставшуюся крупную сумму - двумя равными долями до 30.09.2000 года. Особо подчеркивалась в договоре возможность оплаты долга покупателя продавцу векселями ООО "ИФК СБ". Действительно, в материалах дела есть акт приема-передачи, подписанный А. Султановым и А. Илюшиным, по которому три таких векселя были ОАО АКБ "Сибирский банк" получены 30 сентября 1997 года.

Но одновременно у нас есть и другие сведения. По информации конкурсного управляющего "Сибирского банка" А. Зайкова, после введения 22 сентября 1999 года в этом финансовом учреждении конкурсного управления векселей на счетах дебиторской задолженности "Сибирского банка" не оказалось. Не исключено, что причиной всему этому - и мудреной схеме расчета, и противоречивой информации о ценных бумагах - послужил тот факт, что сделка по продаже имущества была совершена председателем правления А. Султановым без одобрения совета директоров ОАО АКБ "Сибирский банк", что противоречит Федеральному закону "Об акционерных обществах". Из данного обстоятельства вытекают и все дальнейшие действия господина А. Илюшина, подпадающие под определение "мошенничество".

Так, вскоре после заключения сделки купли-продажи имущества "Сибирского банка" произошло преобразование ООО "ИФК СБ" в ЗАО с тем же названием и тем же гендиректором А. Илюшиным. Как выяснил упомянутый в самом начале статьи Сергей Кузьмин, А. Илюшин вполне мог подделать документы, предоставляющие право на увеличение уставного капитала, после чего без ведома

совета директоров ЗАО этот капитал увеличил вдвое.

Следующим шагом гендиректора ЗАО "ИФК СБ" стало погашение своего вексельного долга (того самого, неизвестно куда потом исчезнувшего) перед "Сибирским банком" путем предоставления векселедержателю - некоему ЗАО "Ресурсы Западной Сибири" ("РЗС") - отступного в виде - чего бы вы думали? - права собственности на нежилые помещения шестого этажа здания на Ленина, 12!

Здесь также был нарушен Закон "Об акционерных обществах". Аббревиатура "ЗАО" в названии "ИФК СБ" обозначает, что общество является закрытым и, следовательно, по закону не вправе проводить размещение акций посредством открытой подписки или предлагать их для приобретения третьим лицам. Однако многое станет понятным, если знать, что учредителем "третьего лица" - ЗАО "РЗС" - с долей в 95% являлся Фонд сельхозпроизводителей, в котором, в свою очередь, учредителем был... А. Илюшин. Так что получилось, что он просто переложил векселя из одного своего кармана в другой и тоже свой.

Чуть позже А. Илюшин по уже отработанной вексельной схеме (соглашение об отступном и акты приема-передачи векселей) продолжил создавать себе статус "добросовестного приобретателя" имущества. В 1999 году он снова передает это имущество ЗАО

"Производство товаров и инвестиций". Стоит ли говорить, что генеральным директором этого закрытого акционерного общества был сам А. Илюшин...

Вот таким образом завершилась многоступенчатая легализация имущества - нежилых помещений шестого этажа на Ленина, 12, которое, если помните, после банкротства ОАО АКБ "Сибирский банк" было выведено из конкурсной массы.

В итоге, как нам думается, пострадало не только ЗАО "НХБК". Передача имущества от одной фирмы к другой проходила по вексельной схеме, где сами векселя на проверку оказались "пустышками", то есть не были финансово обеспечены.

По некоторым оценкам экономистов, в результате чисто бумажных операций с куплей-продажей имущества ущерб бюджету из-за неуплаты налогов со стороны то создаваемых, то закрываемых господином А. Илюшиным фирм можно оценить в размере около трех миллионов (деноминированных) рублей. Согласитесь, что эта сумма даже для такого мегаполиса, как Новосибирск, является достаточно крупной.

Впрочем, установить реальный ущерб могут только правоохранительные органы, возбудившие уголовное дело о "многоэтажном" мошенничестве с шестым этажом на Ленина, 12.